

Тянулась ночь, закрыв глаза...

Оскар Фіш

Тянулась ночь, закрыв глаза, утратив время и просторы, как капля вязкая смолы,
стекая из березы шрама;
на темно-синем полотне простёрлась россыпь изумрудов, мерцая изредка вдали,
мечтой летящей в неизвестность;
из тихой черной глубины колодца полного молчанья проник короткий глас сверчков,
играющих сонату лета;
луна расплылась на воде, подобно сливкам в чашке кофе, оставив шелковый ковер на
тихих волнах летней ночи...
Мгновенье сна в июльский зной минуло с дуновением ветра, когда упала пелена с
очей, смотрящих в поднебесье,
где тонким росчерком пера играли струны дней минувших, где острым лезвием клинка
Гоген отсек Винсенту ухо;
остывший пепел сигарет упал на белую бумагу, смешав картину детских рук с
железным привкусом во рту;
холодный червь прополз скользя по тонкой шее балерины, оставив за собой развод из
алой жидкости тягучей;
осколки острые стекла валялись на полу средь кухни, на гладкой мраморной плите, на
пятнах высохшего семя,
где вождения слюна заполонила мозг студента, когда ступила Афродита на голый
пол босой ногой;
наган возник из кобуры в руках фигуры в черном платье с косою русою до пят и
красным блеском на губах;
холодный ствол взглянул в глаза бездонной каплей черной кляксы, упавшей в тишину
реки, и пробудив глаза от мрака.
Нирвана разошлась в лучах зари июльской предрассветной, оставив на земле туман
воспоминаний прошлой жизни.